

КАК ГОВОРИЛ не помню, какой герой, не помню, какого фильма, любят у нас повеселиться, а особенно - пожрать. Ваш покорный слуга не исключение, поэтому не мог я упустить возможность совместить приятное с полезным: взять интервью у Александра Збруева в антураже ресторана, к которому народный артист России имеет непосредственное отношение. Александр Викторович утверждает: «ТРАМ» является продолжателем славных общепитовских традиций прошлого, что и отражено в названии. Мол, это вам и «Театр Рабочей Молодежи» (так некогда именовался «Ленком», в подвале которого и расположен ресторан), и даже «Театральный Ресторан Артистов Москвы». Как бы в подтверждение последней версии меню «ТРАМа» изобилует блюдами с экзотическими названиями. Я решил устроить себе рыбный день, заказав для разминки максимогорьковский салат из морепродуктов «На дне» и стейк из норвежского лосося «Старик и море»...

- Мы встретились с вами, Александр Викторович, у служебного подъезда «Ленкома», но разговор продолжили в «ТРАМе». При желании в этом можно усмотреть некий символ: Збруев дрейфует от театра в сторону кулинарии.

- При желании усмотреть можно что угодно и в чем угодно. Никаких трагических символов я не наблюдаю. «ТРАМ» не заменил и не заменит мне театр, это всего лишь параллельная деятельность, в которой я не нахожу ничего зазорного. Почему Жерар Депардьё может производить вина на продажу, почему Брюсу Уиллису и Арнольду Шварценеггеру позволительно опутывать весь мир сетью ресторанов «Планета Голливуд», а российскому актеру - нельзя?

- Вот вы и обиделись.

- Боже упаси! Мне всего лишь надоело оправдываться, объяснять, что театр - это, конечно, прекрасно, но надо ведь думать и о том, как заработать деньги, чтобы прокормить себя, свою семью. Разве моя вина, что актерство сегодня не позволяет отрешиться от мыслей о куске хлеба?

- Нужда заставляет искать побочные заработки?

- Мне не хочется произносить такие слова. Костлявая рука за горло пока не держит. Дело в ином. По натуре я человек весьма энергичный, деятельный - не могу лежать на диване и поплевывать в потолок. А загруженность в театре такова, что только диванная жизнь и остае-

- Вы не задумывались, почему Янковский «ТРАМ» стороной обходит, а на открытие американской забегаловки «Планета Голливуд» заявился в смокинге и бабочке? Заметьте, я без зла об этом говорю - лишь сравниваю.

ся. Я играю всего в трех спектаклях - «Школа для эмигрантов», «Мудрец» и «Варвар и еретик». Есть, правда, еще кино, но оно давно уже не приносит прежнего удовлетворения: ты снимаешься, а зрители картин не видят. Работа ради работы меня мало греет. Чтобы не сдохнуть от тоски и не поехать крышей, мне нужно настоящее дело.

Если бы я в свое время не получил «двоек» по математике, то, наверное, подался бы сейчас в банковский бизнес, где важно уметь хорошо считать деньги. Поскольку пятерочник из меня не получился, я нашел себе занятие, в котором арифметические способности - не главное. Чтобы создать «ТРАМ», поднять это дело, нужно было море энергии. Я и выступил в качестве небольшого генератора.

- Выработываемое вы используете в мирных целях?

Александр ЗБРУЕВ:

«ТРАМ»

- Господи, а как же! Вы не обратили внимания на объявление у входа в «ТРАМ»? Каждый работник «Ленкома» - будь то народный артист или осветитель - имеет возможность ежедневно откусывать комплексный обед за... один доллар. Понимаете? Меньше чем за шесть тысяч рублей вас накормят вкусной ресторанной едой из нескольких блюд.

- Едоки находятся?

- Приходите во время обеда - ни одного свободного столика. Правда, поначалу некоторые мои именитые товарищи - не будучи называть фамилий - кривились, но потом признали мою правоту.

- Вы фамилии не называете, но я это сделать могу. Еще год назад Олег Янковский, не скрывая, говорил мне о негативном отношении к вашей затее. Не к обеду за доллар, а к «ТРАМу» как таковому.

- Янковский - это не весь театр. У нас работают триста двадцать человек. Олегу Ивановичу, наверное, по карману обед и в другом месте, но не у всех же есть такие возможности. Кстати, вы не задумывались, почему Янковский и «ТРАМ» стороной обходит, а на открытие американской забегаловки «Планета Голливуд» заявился в смокинге и бабочке? Заметьте, я без зла об этом говорю - лишь сравниваю.

- Но сравниваете с досадой.

- Да, не скрою. Я ведь предлагал и Олегу, и Саше Абдулову объединиться и вместе поработать на «ТРАМ». Это было бы суперзаведение - имена дали бы раскрутку лучше любой рекламы. Не захотели. Ладно, сами справились. Но сегодня некоторые делают вид, будто я отобрал у театра любимую столовую. Да в нее ни Янковский, ни Абдулов никогда не ходили из страха отравиться! Уже не говорю о том, что имею в театре не меньше прав, чем остальные. «Ленком» - мой дом, я живу здесь тридцать пять лет. Неужели стал бы делать что-то во вред?

- Олег Иванович говорил, что вы без согласия использовали его имя в названии какого-то блюда.

- Чудак человек! Я уже объяснял Олегу, что всер из утиной грудки, именуемой «Трофеем Мюнхгаузена», не содержит никакого намека на его творчество. Кажется, Янковский меня понял. К слову, меню писал наш драматург Дима Липскеров, сделал это с юмором, очень смешно.

- А как относится к ресторану Марк Захаров?

- Положительно. Я ведь не тайком пролез в эту столовую и захватил ее. Решение принимал худсовет театра, все проголосовали «за». Разговорчики пошли через год, когда «ТРАМ» приобрел популярность и к нам пошли люди.

- Зависть?

- Зачем я буду голословно обвинять коллег? Признаться, сегодня меня уже мало заботит, кто что думает и говорит. Я занят делом. Ни у кого ничего не беру, чужого не беру. Кстати, я и не обогатился с этого предприятия.

- Плохо работаете.

- Плохо. А что делать, если бизнесмен из меня хреновый? Я же неуч, ровное поле, все постигаю на ощупь. Утешаюсь тем, что не для себя, так хоть для других добро сделал. В «ТРАМе» часто бывают и Юрий Башмет, и Андрон Кончаловский, и наши молодые актеры Дима Певцов, Саша Лазарев - не назовешь всех, кто не считает зазорным заглянуть на огонек. А остальные... Совдеповское мышление многим мешает. Чем на других коситься, лучше бы заняться делом, не в чужом кармане считать бабки, а свои зарабатывать.

Например, кто-то снимается в рекламе, я пока до этого не дошел, но и осуждать коллег не стану. Какое я имею право выставлять оценки Косте Райкину, Любе Полищук, Армену Джигарханяну? Каждый выбирает свой путь, находит свой заработок.

- Вы, затеяв «ТРАМ», ставили перед собой конкретную материальную цель? Скажем, накопить денег на дачку или на новое авто.

- О чем вы? Дачи у меня не было и нет, езжу на старенькой, но любимой 240-й модели Volvo. Я уже четверть века за рулем. И что же - из-за какой-то новой машины убиваться? Никогда этого не сделал бы. Я никогда не был богат, но и не бедствовал: быстро понял, что всех денег не заработаешь, и успокоился. Еще на четвертом курсе института я снялся в главной роли в картине «Мой младший брат», и на меня обрушился такой поток зрительской любви, что словами не передать. Или фильм «Два билета на дневной сеанс». Сегодня трудно представить, но ведь были же всесоюзные премьеры, когда картину одновременно начинали показывать по всей стране - четыреста кинотеатров, пятьсот. Вы понимаете, что это такое? Не понимаете... Я работал с гениальным Анатолием Эфросом, служу в театре, который под началом Марка Захарова двадцать два года остается аншлаговым. Я рано прошел и огонь, и медные трубы, меня этим не испугаешь и не купишь.

Нет, с «ТРАМом» мой запал состоял в ином: сделать классное заведение, куда людям было бы приятно приходить. Кстати, лично я в еде весьма неприхотлив: могу есть что дадут, могу вообще подолгу поститься.

Поэтому напрасно вы ищете мою корысть. Это все Совдепия, наше общее тяжелое наследство. И во мне оно сидит. Сидит, проклятое, хотя я всегда ненавидел коммунистов, презирал их скрупулезную систему. Были основания: моего отца расстреляли, когда я еще на свет не появился, мать шесть лет в ссылке провела. Я не состоял ни в пионерах,

ПОДОГРЕВАТЕЛИ (БОИЛЕРЫ)
ВОДО-ВОДЯНЫЕ И ПАРОВОДЯНЫЕ
ВСЕХ ТИПОРАЗМЕРОВ
ДЛЯ СИСТЕМ ОТОПЛЕНИЯ
И ГОРЯЧЕГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ
ОТВОДЫ, ФЛАНЦЫ
БЕРЕМ ТРУБЫ НА КОНСИГНАЦИЮ
ПОКУПАЕМ СТАРЫЕ БОИЛЕРЫ

АООТ «ПРОМЭНЕРГО» АО «ЭЛЕСАН», Покров
МОСКВА, (095) 219-7871 Владимирская область
(095) 218-4284 (09243) 61170

Любые автомобили ГАЗ
ПРАКТИЧЕСКИ МГНОВЕННО

Москва:
(095) 9493809
Омск:
(3812) 445906
Пенза:
(8412) 575078

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
НИЖЕГОРОДЕЦ

Тел. в Н.Новгороде:
(8312) 413661, 411894
Лицензия № А504408

реализуем

УАЗ оптом и в розницу
по ценам на 25-30%
ниже заводских
сервис и гарантийное обслуживание

■ Коммерческий центр «МАГНИТ» Лиц. № ПИМ 01691
МОСКВА: (095) 169-2510, 962-3066; УЛЬЯНОВСК: (8422) 36-1823

■ АО «АвтоУАЗрем»
Официальный дилер АО «УАЗ», уполномоченный представитель АО «УАЗ»
по проведению гарантийного ремонта. Москва: (095) 560-3600;
Моск. обл., г. Дедовск, ул. 1-я Волоколамская, д. 60, тел.: (231) 77-276

Как относится к еде известный актер, открывший собственный ресторан, почему свой первый стакан водки он выпил в четвертом классе и что чувствовал он - сын врага народа, играя роль Сталина?

только с теми, кто симпатичен. Кстати, у нас общая гримерка с Олегом Янковским. Не могу сказать о нем ничего дурного, очень приличный человек, хотя, как вы заметили, и не ходит в «ТРАМ».

- Пытайтесь убедить меня в том, что вы не борец?

- Я искренне говорю, что с уважением отношусь к Янковскому. А что до бойцовских качеств, то я ведь не скрываю, что есть у меня в характере жесткость, конфликтность. Но это не перерастает в агрессию.

- Когда вы заговорили о коммунистах, мне показалось, что вам только автомата не хватает.

- Показалось. Я же не выходил, как диссиденты, на площади, не бунтовал. Правда, и стукачом не стал, хотя меня пытались завербовать. Я вам рассказывал, что долго был невыезженным, и вот однажды мне позвонили и предложили помочь с «правильным» оформлением документов. Я им всем такой кукиш показал! Просто к тому моменту я уже прочитал материалы дела отца. Он был заместителем наркома связи, в 37-м его взяли, посадили в «Бутырку» и осудили - всего за пятнадцать минут. За четверть часа решили судьбу человека!

А мама? Красивейшая, умнейшая женщина, настоящая интеллигентка. Режим сломал всю ее жизнь - маму спасла только любовь к моему отцу, которую она перенесла на меня. Я помог выжить маме, стал смыслом ее существования. Не будь этого крохотного ко-

имею, но воспитан я не ею, а матерью и улицей. Из-за этого, кстати, мне иногда трудно адаптироваться к тому, к чему все давно привыкли. У меня свои представления о морали, о порядочности.

- Воровской кодекс чести на вас такой отпечаток наложил?

- Почему сразу воровской? Это сложно объяснить, передать словами... Знаете, как у нас бывает? Самые важные вопросы часто решаются в бане, за питейным столом. И вот когда все уже обговорено, когда надо только поднять последнюю рюмку и расставить точки над i, я ничего не могу с собой поделат - не пьется мне. Воровская мораль тут ни при чем.

- Кстати, о питье. Правда, что свой первый стакан водки вы выпили в четвертом классе?

- Да, так и было.

- Можно же умереть с непривычки.

- Это как пить... К моему другу приехал его старший брат - «вор в законе», отсидевший много лет на зоне. На пирушку собралось много богатых ребят. И я по-соседски пришел. Там-то я и выпил свой стакан сорокаградусной...

Помню огромную скворчащую сковородку - яичница, колбаса, картошка. До сих пор слюнки текут! Первая стопка, вторая - пацан, много ли мне нужно

- Надо же: за полвека место сбора не изменилось, все, как сейчас.

- Наверное. Не проверял. Так вот: однажды я пошел на «плешку» со старшим товарищем... Нет, не за тем, о чем вы подумали: я был еще совсем молодой, меня взяли за компанию. У «Москвы» мы познакомились с Варей-проституткой. Замечательная женщина! Она ко мне как к сыну относилась, мы подружилась.

Наверное, я плохо рассказываю, но мне хочется объяснить, что тогда существовали настоящие, искренние отношения. Например, я запросто мог вляпаться в историю, загреметь вместо пионерского лагеря совсем в другой, но меня уберегли чужие люди, остановили на краю. Сегодня каждый сам за себя, ни до кого нет дела. Пожалуй, это самое страшное.

- Вам не пришлось сыграть своего отца - таким, каким вы его представляете?

- Если бы я сегодня был пацаном и выбирал будущую профессию, в артисты никогда бы не пошел. Престиж профессии упал. Когда я начинал, все было иначе - слава, уважение, почет. Нынешние кумиры не имеют и десятой доли той любви, что знали мы.

- Я сыграл у Андрона Кончаловского отца всех народов товарища Сталина, а роль человека, похожего на родного отца, мне пока не предлагали.

- Каково вам было в школе Иосифа Виссарионовича?

- Это же моя профессия, а Андрон - большой режиссер, работать с которым честь. Я снимался у него в «Романсе о влюбленных», потом в «Ближнем круге». Да, Сталин - ну и что? Я и Гитлера сыграл бы. У нас в театре был актер, который воевал в Великую Отечественную, словом, фронтовик. Однажды он отказался играть фашистского офицера. Я смотрю на эти вещи иначе. Ленин, Сталин, Гитлер - это шекспировские образы.

- Вопрос лишь в том, доведется ли вам их сыграть. Как думаете, может все же так случиться: однажды вы спуститесь в «ТРАМ», чтобы больше никогда не подняться на сцену?

- Я вам третий час толкую: театр, кино ни на что не променяю. Впрочем, положу руку на сердце скажу: если бы я сегодня был пацаном и выбирал будущую профессию, в артисты никогда бы не пошел. Престиж профессии упал. Когда я начинал, все было иначе - слава, уважение, почет. Нынешние кумиры не имеют и десятой доли той любви, что знали мы. Все так, но сегодня я лишен возможности изменить правила, поэтому приходится доигрывать по старым. Двигаюсь по инерции. Вот и «ТРАМ» нужен, чтобы заполнить вакуум, занять себя.

- Договариваясь об этой встрече, я достаточно долго пытался вклиниться в ваш график, но вы все никак не находили свободного времени. Чем же заполнена ваша жизнь?

- К сожалению, во многом суетой. Повторяю: я должен хоть чем-то загружать себя, чтобы не тронуться. Появится настоящее дело для актера, и я без колебаний возьмусь за него. Силы пока есть, правда, годы, годы...

- Если бы вы об этом не заговорили, я и не вспомнил бы, что у вас скоро юбилей - шестьдесят лет.

- Да, даже Гриша Горин как-то назвал меня сыном Збруева, имея в виду, что я хорошо сохранился. Так что не спешите с проводами на пенсию. Рановато.

А вот нам к десерту переходить самое время. Рекомендую «Травести» - малину с голубикой под сливками. Впрочем, меню перед вами - выбирайте.

БЕЗ ТАРАРАМА

ни в комсомольцах. То есть меня скопом с другими приняли в красногалстучные, но через три дня выкинули. Больше я никогда никуда не вступал.

Думаете, это все легко? Из-за своих взглядов я долго был невыезженным. Не пускали на гастроли с театром, не пускали на съемки. Смешно вспомнить: я играл главную роль в картине «Кольцо из Амстердама», съемочная группа собирается в Голландию, а меня оставляют дома. Пришлось искать Амстердам в Прибалтике, которая тогда еще не была заграничной...

- Раз мы покончили с гастрономической темой, давайте чуть подробнее поговорим о борьбе с тем, что вы называете Совдепией.

- Нет, я не борец, никогда специально на рожон не лез, хотя зачастую и возникало желание резануть правду-матку в глаза. Своего отношения к происходящему не скрывал, если речь заходила о политике, положении в стране. Но когда дело касалось конкретных людей, останавливался на полфразе - не врал, но и не договаривал. Наверное, это называется снисхождением. Иногда я без лишнего объяснений переставал здороваться с теми, кто был мне неприятен. Зачем выяснять отношения? Впрочем, и сделанного, сказанного хватало для скандалов. Тогда Марк Захаров вызывал меня в кабинет и предлагал загладить конфликт. Марку Анатольевичу я не мог отказать: речь шла не обо мне лично, а о взаимоотношениях внутри коллектива.

- Вы соседей по гримерке никогда не меняли?

- Обошлось без этого. Наверное, можно было бы подобрать компанию и поприятнее, но есть даже определенный мазохизм в том, чтобы находиться в одной комнате с разными людьми, а не

мочка, с которым мама вышла из роддома Грауэрмана, она погибла бы. Кстати, режим даже проявлял «гуманность»: маме дали родить в Москве, и только потом отправили вместе со мной в ссылку...

Да, мне есть что спросить у Советской власти.

- Нет ее уже, этой власти.

- Сегодня все то же осталось, как вы не видите! Я могу сравнивать, потому что все помню. Помню слезы матери в день, когда умер Сталин. Она, потерявшая мужа, репрессированная, плакала из-за этого вояды! Помню, как меня называли сыном врага народа. Впрочем, плевать я тогда хотел на это. Мне все было до глубокой фени. Надевал прохорю, кепку, брал гитару и шел на родной Арбат. Я не знал отца, никогда его не видел - меня окружали другие люди, мои дворовые друзья, среди которых водились и блатные, и «воры в законе». Я мог стать таким же. Мне было хорошо в той компании, а школу я не любил, как, впрочем, и она меня. Правда, это не мешает представителям 69-й школы звонить сегодня мне домой и просить что-нибудь из личных вещей для украшения экспозиции тамошнего музея.

- Дали?

- Нет. Я ничего против школы не

было? А отказаться нельзя, такая мысль даже не возникала. Очнулся в полном разборе, домой под руки вели. Однажды хватанул стакан водки в пионерском лагере - тоже плохо потом было. Может, и поэтому я сегодня не пью - кайфа не чувствую. Все-таки спиртное должно приносить удовольствие.

Поймите, я достаточно пожил на свете, многое успел перепробовать, чтобы избавиться и от иллюзий, и от игры в условности. Мне не перед кем кокетничать. Повторяю, дворовое воспитание - это особая школа. Если бы я умел писать, если бы хватило терпения, рассказал бы. Наверное, любопытное и поучительное чтение получилось бы. Жаль, того Арбата больше нет.

- Жаль?

- Конечно! Это же мое детство! Кстати, в нем не только голод, холод и хулиганство были, но и Вахтанговский театр. Мой старший брат (у нас мама одна, а отцы разные) рос по-другому, со шпаной не водился и рано приобщился к театру, стал артистом. Я ходил к брату со всей арбатской гоп-компанией. Мы сидели на галерке и смотрели все подряд. А потом шли на улицу, и начиналась другая жизнь. У моего приятеля отца не было, мама мотала срок, зато осталась комната в коммуналке. Мы заваливались туда и гудели вместе до утра - карманники, пионеры-активисты, воры, мамины дочки, проститутки... Тогда другое все было, другое.

- И проститутки?

- И они! Например, мы ходили на «плешку» к гостинице «Москва», где собирались все столичные шлюхи...

- Однажды я пошел на «плешку» со старшим товарищем... Нет, не за тем, о чем вы подумали: я был еще совсем молодой, меня взяли за компанию. У «Москвы» мы познакомились с Варей-проституткой. Замечательная женщина! Она ко мне как к сыну относилась, мы подружились.

ВЕРСАМ SP **DVC PRO** **DIGITAL S** **SVHS**

НЕМЕДЛЕННО СО СКИДКИ!

- Профессиональные видеостудии
- Системы нелинейного монтажа
- Станции компьютерной графики
- Видеооплаты ввода-вывода (IBM PC)

тел: (095) 556-21-51, 556-20-24, 556-24-65, 556-24-63.
факс: (095) 556-24-62.
E-mail: ocoera@glas.apc.org

ОБРАЗОВАНИЕ ДОСТУПНОЕ ВСЕМ

Лицензия департамента проф. образования РФ №427

ЮРИСТ, ПРОГРАММИСТ, МЕНЕДЖЕР, БУХГАЛТЕР

Куда: 113519, Москва, Варшавское ш. 132
Кому: Колледж "МЕТОД"
(Кассир, бух. учет на ЭВМ, повышение квалификации)
Обучение заочное, по почтовой переписке, на всех этапах обучения выезд в колледж не требуется.
Стоимость обучения от 80 т. р. в месяц, включая методическую учебную литературу.
Выпускникам выдается диплом установленного образца.
Для получения бесплатной информации посылайте запрос!

ЦЕНТР-ГАЗ **УПРАВЛЕНИЕ СБЫТА**

У нас покупают ВСЕ!

Покупаем долговые обязательства ОАО "ГАЗ".

Казань: (8432) 37-07-23.
Пермь: (3422) 63-01-12.
Рязань: (0912) 53-17-44.
Самара: (8462) 16-16-45, 16-30-38.
Тюмень: (3452) 32-15-80.
Уфа: (3472) 32-74-98.
Челябинск: (3512) 62-02-36.
Владимир: (0922) 24-18-01.
Екатеринбург: (3432) 46-39-22.
Москва: (095) 273-51-16 (ш. Энтузиастов, 42А).

Н.Новгород: (8312) 30-25-25, 30-68-68, 30-68-50, 30-68-55; КРУГЛОСУТОЧНАЯ ф.: 30-68-56 (пр-т Ленина, 2; Советская, 20; Аэропорт; ж/д вокзал). ПРОДАЖА